

Прикладные исследования

Н.А. Фомина, Е.Е. Овчинникова

Возрастные особенности содержания этнических стереотипов россиян

Фомина Наталья Александровна — доктор психологических наук, профессор, академик Международной академии наук педагогического образования и Академии имиджелогии, зав. кафедрой психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: психология личности, индивидуальности, речевой деятельности. Автор научной концепции целостного исследования проявлений личности и ее свойств в речевой деятельности, методики многоуровневого, поликомпонентного анализа текста как продукта индивидуальной речевой деятельности.

Овчинникова Екатерина Евгеньевна — педагог-психолог средней школы №17 г. Рязани, аспирант кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина.

В современном многоэтническом мире почти каждый человек оказывается включенным в систему многочисленных контактов с представителями других этносов. Однако, очень многие люди оказались не готовы к межкультурным контактам ввиду того, что слабо осознают свои национальные особенности. А ведь именно знание собственных национально-психологических особенностей лежит в основе адекватного взаимодействия с представителями других культур, понимания особенностей других народов, этнической толерантности.

Поэтому тема национальных особенностей в обществе в целом и в России, в частности, в начале XXI века обретает новое звучание: широко обсуждается проблематика русского национального характера, цивилизационной специфики русского народа, своеобразия русской культуры и т. д.

Национально-психологические особенности в современной этнопсихологии рассматриваются отдельными авторами как компонент этнической общности [4], этнического самосознания [6], этничности и этнической идентичности [8].

Проблема национального своеобразия и особенностей национального характера сегодня является одной из ключевых проблем не только в этнической психологии, но и в лингвистике, что привело к появлению целого ряда смежных отраслей знания, в числе которых психолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и др.

В последнее время возрос интерес к проблеме взаимосвязи особенностей национального характера и языка. Данная взаимосвязь исследуется на различных уровнях анализа: этнографическом, социолингвистическом, социально-психологическом, психолингвистическом и др.

В психолингвистике для объяснения особенностей менталитета представителей различных национальностей используются понятия целостного, глобального *образа мира*, который является результатом всей духовной активности человека и включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта [2] и *языковую картину мира* как «специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке» [9, с. 64]. Именно она, по мнению Б.А. Серебренникова, является одним из наиболее глубинных слоев картины мира человека [5], результатом отражения объективного мира быденным (языковым) сознанием того или иного общества. Ведь одна из важнейших функций языка — «фиксация и сохранение

всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире» [1, с. 4]. Именно картина мира как знание об окружающей действительности лежит в основе индивидуального и общественного сознания.

Исследователи данной проблемы говорят о наличии трех различных языковых картин мира: системной, текстовой и наивной. Под наивной языковой картиной мира понимаются знания о мире и о языке усредненной языковой личности. Картина мира, присутствующая в языке, отличается от «научной»: каждый язык задает свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие [6].

Исследованиями собственно языковой картины мира занимались Ю.Н. Караулов, Б.А. Серебрянников, О.А. Корнилов, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, В. И. Постовалова, Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев, Н.Л. Чулкина и др.

В их работах поднимается и по-разному решается вопрос о роли национального компонента в языковой картине мира: одни игнорируют национальную и языковую специфику картины мира, делая акцент на общей концептуальной картине мира (Г.В. Колшанский). Другие, напротив, заостряют и подчеркивают зависимость содержания языковой картины мира от этнических, национальных особенностей (О.А. Корнилов), оперируя понятием *национальной языковой картины мира* [3].

Отдельного рассмотрения требует соотношение таких понятий, как *языковая картина мира целой нации и отдельного индивида*. Нам близка позиция О.Я. Корнилова, который подчеркивает, что все индивидуальные национальные языковые картины мира, по сути, являются различными проявлениями общей национальной картины мира [1].

Одним из коррелятов языковой картины мира является ментальный стереотип. Обобщенные представления о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ, рассматриваются как *этнокультурные или этнические стереотипы*, схематизированный образ своей или чужой этнической общности, который отражает упрощенное знание о психологических особенностях и поведении представителей конкретного народа, на основе которого складывается устойчивое эмоционально окрашенное мнение одной нации о другой или о самой себе [1].

А.А. Налчаджян, З.В. Сикевич и др. относят стереотипы к подсознательным образованиям, рассматривая их как «неосознаваемые схематизмы», которые их носителями не осознаются, а воспринимаются как естественное, нормативное мировосприятие. На социальном уровне система стереотипов, наряду с языком, является переходным звеном между коллективным бессознательным и массовым сознанием [4].

Систему этнических стереотипов индивиды приобретают в процессе социализации, где имеют значение этноцентризм семьи, методы и содержание воспитания, а также методы этнической социализации в данной общественной системе.

При этом многие авторы (А.А. Налчаджян, Т.Г. Стефаненко, В.Г. Крысько) сходятся во мнении, что стереотипы, в том числе и автостереотипы, являются довольно устойчивыми образованиями, которые часто не изменяются на протяжении жизни нескольких поколений. Тем не менее, в истории каждого этноса бывают исторические периоды ломки многих стереотипов и создания новых. Именно такие явления наблюдаются на всей территории бывшего СССР, начиная с 90-х годов двадцатого века.

Различные особенности автостереотипов русских анализировались в ряде работ современных психологов. Е.Н. Резниковым (2006) разработана авторская методика выявления психологического облика представителей этноса; З.В. Сикевич (2005) исследованы неосознаваемые компоненты этнической психики, находящие свое отражение в языке; Л.Д. Гудковым (1995) — динамика автостереотипов русских в период с 1989 по 1994 годы; Е.Б. Шестопал (1999) — психологическое содержание этнических автостереотипов представителей различных возрастных групп; Н.Н. Богомоловой и Т.Г. Стефаненко (1997) — этнические автостереотипы российских старшеклассников, М.Г. Герасимовой (1999) — московских подростков.

На наш взгляд, особый интерес и актуальность имеют исследования возрастной динамики содержания этнических автостереотипов русских. Стереотипы как следствие семейной социализации появляются у детей уже к 8—9 годам, с возрастом они закрепляются под влиянием официальной пропаганды. На содержание этностереотипов влияют условия и особенности социализации человека в течение всей его жизни; уровень его образования и интеллектуального развития; личный опыт; этническая среда и характер отношений в этой среде [1], которые могут привести к изменениям автостереотипов.

Поэтому целью нашего исследования являлось изучение особенностей содержания когнитивного компонента этнических автостереотипов представителей различных возрастных групп русских людей.

В исследовании приняли участие 150 респондентов (50 человек в возрасте 15—16 лет; 50 — в возрасте 20—23 лет; 50 — в возрасте 40—65 лет; из них 27% мужчин и 73% женщин).

Содержание этнических автостереотипов изучалось нами с помощью методики «Приписывание качеств», разработанной Д. Кацем и К. Брейли. При этом мы не ограничивали респондентов предварительно составленным списком черт. Во-первых, неструктурированная информация, по нашему мнению, более релевантна мнению респондентов, чем «навязанный» набор качеств, а во-вторых, нас интересовала не столько частота упоминания различных ка-

честв в этническом автостереотипе русских, сколько сами смысловые единицы, используемые респондентами для описания национальных особенностей.

Респондентам было предложено написать двадцать определений, которые, по их мнению, наиболее полно характеризуют русского человека.

Всего в 2934 ответах содержалось 657 различных качеств, характеризующих русский народ. Чаще всего они отмечали такие качества, как терпеливость, гостеприимство, доброта, трудолюбие, лень, патриотизм, ум, доверчивость, отзывчивость, пьянство, веселость, смелость, находчивость, общительность, дружелюбие, талант, открытость, выносливость, чувство юмора и красота.

Для анализа содержания этнических автостереотипов русских нами была составлена *категориальная схема*, при построении которой мы опирались на исследования З.В. Сикевич, Н.Н. Богомоловой и Т.Г. Стефаненко, а также на парадигму психологического облика этноса, разработанную Е.Н. Резниковым.

Как видно из рисунка 1, эта схема включала в себя 35 иерархически организованных подкатегорий, 4 из которых являлись основными.

В содержании этнических автостереотипов русских были выделены 14 преобладающих смысловых категорий: особенности, проявляющиеся в межличностных отношениях (100%), отношение к различным сторонам жизнедеятельности (100%), особенности волевой сферы (98,67%), положительные характеристики, проявляющиеся во взаимодействии (96,67%), особенности эмоциональной сферы (90%), особенности познавательной деятельности (88,67%), ценностные ориентации (88,67%), отношение к труду (77,33%), особенности поведения в сложных ситуациях (74%), отношение к себе (74%), отношение к материальным ценностям (74%), особенности интеллектуальной деятельности (72,67%), особенности протекания психических процессов (72,67%), отношение к ответственности и целеполаганию (68,67%).

По мнению большинства, наиболее важные качества, характеризующие русских, проявляются прежде всего, в их отношении (преимущественно положительном) к другим людям и в особенностях мировоззрения. Достаточно значимыми являются также особенности волевой и эмоциональной сфер (особенно стенические эмоции), познавательной деятельности. Важны и ценностные ориентации русских, причем значимо выделяются материальные ценности по сравнению с нравственными или религиозными ($p=0,01$). В сложных ситуациях русские люди смелы (43%) и мужественны (10% респондентов). Кроме того, ключевыми категориями для описания русского человека являются отношение к труду и к ответственности.

Помимо этих общих особенностей содержательного компонента этнических автостереотипов русских, характеризующих всю выборку в целом, были обнаружены и **некоторые возрастные особенности**.

Например, при описании *особенностей познавательной деятельности* русских все респонденты прежде всего выделяли особенности интеллектуальной деятельности, но при этом школьники ограничивались познавательными и интеллектуальными особенностями, студенты и взрослые отмечали творческие способности русских ($p=0,01$), а представители старшего поколения делали акцент на образовании, характеризуя русского человека как читающего, интеллигентного ($p=0,02$).

Характеризуя *особенности эмоциональной сферы* русских, школьники и студенты подчеркивали активность, импульсивность, веселость русского человека ($p=0,01$), т. е. его стенические эмоции. Взрослые, наоборот, наделяли его такими определениями, как «жалостливый», «грустный», «несчастный».

Особенности волевой сферы русских представлены в ответах респондентов всех возрастных групп. Все они считают русских решительными, сильными, волевыми, а по отношению к ответственности — практичными, расчетливыми, целеустремленными, надежными, иногда — легкомысленными. При этом школьники и студенты значительно чаще характеризуют русского человека через описание особенностей его отношения к необходимости применения волевых усилий ($p=0,01$), в частности, упрямство, настойчивость, выносливость. Для школьников, в отличие от других, более значимыми являются такие особенности поведения русских в сложных ситуациях ($p=0,03$), как смелость, храбрость, бесстрашие (или трусливость).

При описании особенностей русских, проявляющихся в *межличностных отношениях*, представители всех возрастных групп отмечают такие положительные характеристики, как доброта (69% респондентов), гостеприимство (33%), отзывчивость (23%), открытость (18%). Однако школьники гораздо чаще, чем другие, говорят об отрицательных характеристиках, проявляющихся во взаимодействии русских с другими людьми, в частности: робости, хвастовстве, наглости, придирчивости.

Также всеми отмечены черты, характеризующие *отношение русских к влиянию и подчинению*: наивность, доверчивость, хитрость, независимость. Однако школьники и студенты добавили к вышеназванным свойствам самостоятельность и критичность, что может свидетельствовать об изменении содержательного компонента этнического автостереотипа русских в современных условиях. Для 58% взрослых респондентов оказались значимыми особенности близких отношений: верность, семейность, любвеобильность, в то время как в группе школьников их отметили только 24%, а студентов — 26% ($p=0,01$).

В ответах всех респондентов содержались качества, характеризующие *отношение русских к различным сторонам жизнедеятельности*: простота, душевность, эгоизм, самолюбие, гордость, чувство юмора, уверенность, особое отношение к алкоголю (алкого-

Прикладные исследования

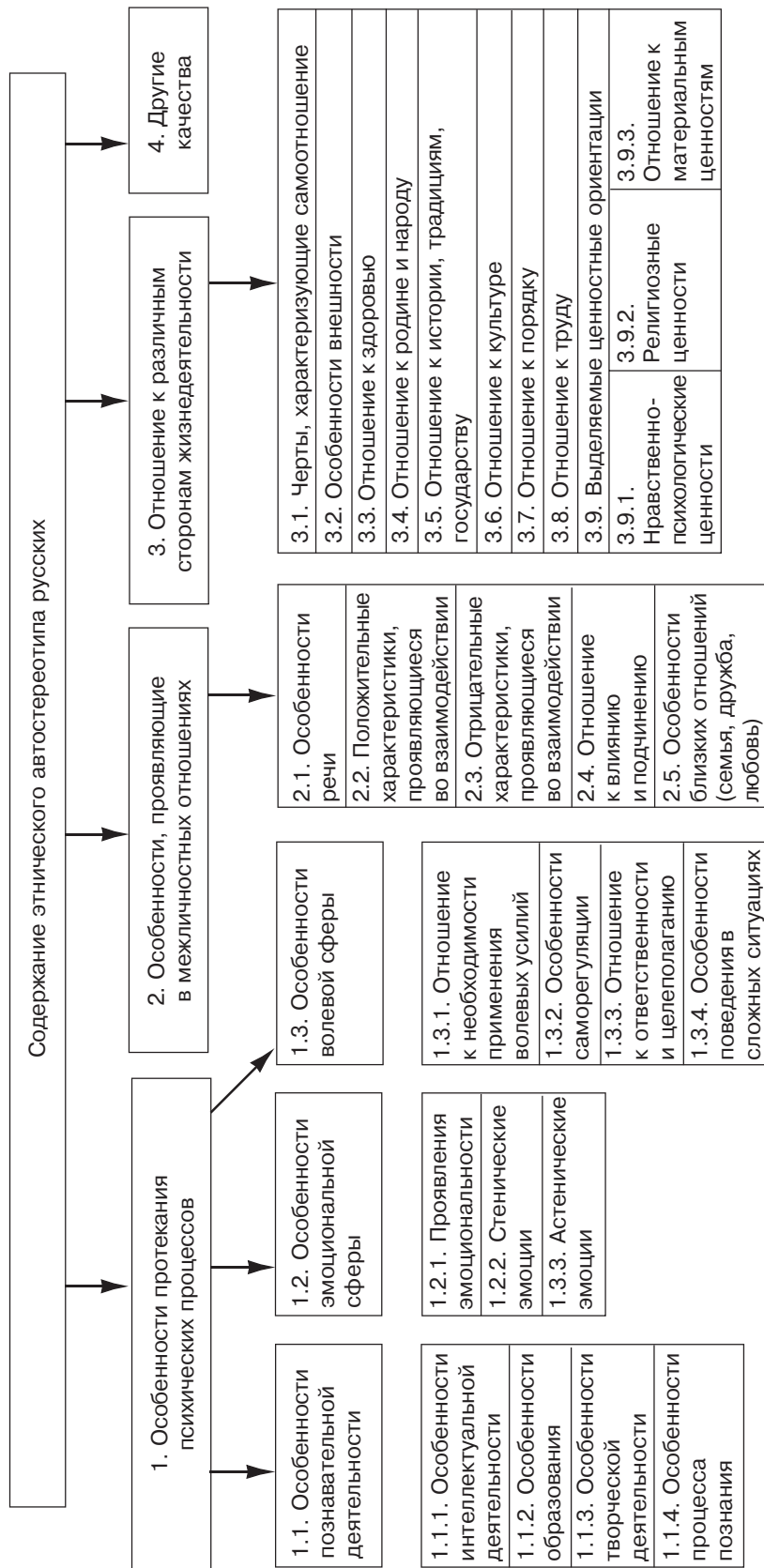

Рис. 1. Категориальная схема анализа результатов методики «Приписывание качеств»

лизм, пьянство, винопитие), трудолюбие и лень (отношение к труду является менее значимым для представителей старшего поколения ($p=0,02$)), патриотизм русских людей (40% респондентов).

Ценностные ориентации русских оказались значимыми для всех возрастных групп, причем все респонденты сошлись во мнении, что для русских доминирующими являются материальные ценности ($p=0,01$). При этом школьники игнорируют религиозный компонент ($p=0,01$), а у представителей старшего поколения равно представлены группы нравственно-психологических и религиозных ценностей ($p=0,01$).

На *втором этапе* 150 русских в возрасте от 14 до 65 лет определяли (толковали) выделенные на первом этапе качества.

Результаты проведенного *контент-анализа* полученных определений позволили сделать следующие заключения об *особенностях понимания русскими людьми различного возраста основных характеристик своего народа (этнического автостереотипа)*.

Определение понятия *красоты* русских людей вызвало наибольшие затруднения (у 10% респондентов отсутствовало его определение). 29% опрошенных отметили, что красота — это свойство привлекать, «притягивать внимание», еще 13% считают, что красота — это совершенство, гармония. При этом для лиц до 30 лет красота — это, скорее, внешняя привлекательность, а лица старшего возраста при определении красоты склонны делать акцент на внутренней красоте, «благородстве души».

Определение респондентами понятия *ума* русских также было неоднозначным: это не только знания (36% ответов) и интеллект (16%), здравомыслие («разум стоит выше ума») (8%), но и умение мыслить или формулировать мысли (19%), принимать решения (12%), делать то, что могут не все («ум есть у всех, но не у всех развит») (11%). И здесь были заметны возрастные особенности: для лиц 14—20 лет ум — это знания и умение решать сложные задачи, а для людей более старшего возраста (18%) — это особое осмысление окружающего мира.

Находчивость русского человека, по мнению 65% опрошенных, выражается в умении найти выход из сложной ситуации, в 12% ответов акцент делается на нестандартность, неординарность решения, 8% респондентов подчеркивают, что находчивость — это умение достойно и остроумно выйти из сложившейся ситуации, не растеряться.

Талант русской нации — это прежде всего умение что-либо хорошо делать (39% ответов), а также «незаурядность способностей» (26%). Что же касается происхождения этого качества, то 18% респондентов отмечают, что это «дар от Бога», и еще 22% уверены, что талант — это врожденное качество.

При определении того, в чем выражается *веселость* русского человека, ответы были практически однозначны: 56% респондентов считают, что она вы-

ражается в хорошем настроении, 19% — в особой оптимистичной жизненной позиции, 5% — в способности переносить трудности, 9% — в любви к развлечениям и столько же — в умении поднять настроение другим. Веселость как беззаботность и отсутствие трудностей в жизни определяют 8% респондентов, а как негативное качество, «дурашливость» — 5%.

Присущее русским *чувство юмора* 49% определяют как умение шутить; 15% — как умение смеяться над собой; 9% — как умение не обидеть шуткой. Чувство юмора как следствие особой жизненной позиции («умение видеть смех сквозь слезы») рассматривает 21% опрошенных.

Выносливость русских людей для большинства респондентов (62%) связана со способностью преодолевать трудности, тяготы жизни («продолжать в том же духе, когда кончились силы и сдали нервы»); 36% рассматривают ее как физическую силу и умение терпеть боль; 12% — как моральную силу («все русские терпят и хранят в себе»).

В отличие от выносливости, *терпеливость* русского человека — это, скорее, умение ждать (24%) и приспособляться к трудностям жизни (25%). Однако в 45% ответов респондентов в возрасте 14—16 лет акцент делается на терпении как умении сдерживать эмоции, следовать социальным нормам («умение терпеть чужие придирки»), а определение выносливости как покорности, безропотности встречается только в ответах респондентов старше 30 лет.

При определении *доброты* русских 13% опрошенных отметили, что это душевные качества («чистота», «открытость», «щедрость души»), которые проявляются в искреннем, открытом, участливом, чутком отношении к окружающим, умении прощать («умение не видеть чужие недостатки») (61%), в стремлении помочь окружающим («когда уступаешь, даже если не хочешь», «желание притащить домой всех кошек с помойки»).

Открытость, общительность, отзывчивость и дружелюбие являются синонимичными качествами.

При этом *открытость* русского человека — это искренность и отсутствие «подлой душонки», тайных помыслов и секретов (46%); общительность — любовь к общению (42%), умение легко знакомиться с людьми (20%), найти общую тему для разговоров («разговорить пень») (31%). При определении *отзывчивости* респонденты сделали акцент на стремлении прийти на помощь (81% ответов).

Дружелюбие, по мнению опрошенных, — это не только наличие большого количества друзей (17%), но и способность к близким отношениям (32%), и умение избегать конфликтов, «ладить с людьми» (23%).

Доверчивость — это и открытость («надежда на честность окружающих», «способность видеть в каждом добро») (38%), отсутствие критичности, подозрительности (23%), и отрицательное качество («глупость», «легкомысленность») (21%).

Такую важную для характеристики русского народа черту, как *гостеприимство*, респонденты определяют как любовь к гостям (27%), умение встречать гостей и заботиться о них (60%), особое доброжелательное отношение к окружающим («показатель любви в человеке») (34%).

Смелость как национальная черта характера русских для 14% опрошенных — это отсутствие трусости, боязни, для 19% — преодоление страха, способность подвергать себя опасности. При этом 53% респондентов обязательно связывают смелость с каким-либо поступком, а 17% — с умением отстаивать свою точку зрения («умение сказать правду»).

Патриотизм русских 77% респондентов определяют как любовь к родине и стране, 11% — как чувство гордости за свою страну, 12% — как верность стране. При этом 23% отмечают, что патриотизм — это умение защитить родину, и только 3% считают, что патриотизм может проявляться в повседневных делах («делать честно свою работу», «выкладываться по полной ради блага родины»).

Особое отношение к алкоголю является еще одной важнейшей чертой русского народа. При этом 28% опрошенных отмечают, что пьянство — это чрезмерность употребления алкоголя. 25% считают, что это болезнь или зависимость, а 13% относят пьянство к личностной деградации. 18% респондентов старше 20 лет рассматривают пьянство как способ ухода от решения проблем.

Проблема *лени и трудолюбия* также является ключевой для русской культуры. Трудолюбие, по мнению респондентов, — это любовь к работе (51%), умение напряженно и много работать (44%), а также качественное и ответственное выполнение дела (11%). Лени понимается чаще всего как нежелание что-либо делать (46%), эгоизм и склонность к безделью (27%). При этом 13% респондентов отметили, что лень может быть следствием утомления или усталости, а 3% — что лень является проявлением заботы о себе («умение не перетруждать организм»).

Таким образом, в содержании этнических автостереотипов русских у представителей всех возрастных групп доминируют особенности или черты, проявляющиеся в межличностном взаимодействии. Высока значимость особенностей познавательной, волевой и эмоциональной сфер, а также материальных ценностей (по сравнению с ценностями нравственно-психологическими и религиозными).

При этом в содержании этнических автостереотипов русских проявляются возрастные особенности. Школьники 15—16 лет при характеристике русских делают акцент на особенностях интеллектуальной деятельности, стенических эмоциях, положительных проявлениях в сложных ситуациях, при этом отмечают отрицательные характеристики, проявляющихся в межличностном взаимодействии и низкой значимости религиозных ценностей. Для студентов 20—23 лет значимыми являются проявления творческих способностей русских, повышение религиозных и нравственных ценностей при доминировании материальных. Лица 40—65 лет считают русских образованными людьми, немного грустными и несчастными, для которых важны близкие, семейные отношения, не только материальные, но и религиозные и нравственные ценности.

На наш взгляд, проведенное исследование наивной языковой картины мира русских людей различного возраста должно способствовать более полному пониманию особенностей собственной нации и улучшению межэтнического взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: Учебное пособие — М.: Лабиринт, 2004.
2. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. — М.: ТетраСистемс, 2005.
3. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. — СПб: Речь, 2003.
4. Налчаджян А.А. Этнопсихология. — СПб: Питер, 2004.
5. Сикевич З. В., Крокинская О. К., Поссель Ю. А. Социальное бессознательное. — СПб: Питер, 2005.
6. Солдатова Г. У. Этническая идентичность // Психология самосознания. Хрестоматия. — Самара: БАХРАХ-М, 2003.
7. Чулкина Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: лингвокультурологическое описание: Монография. — М.: РУДН, 2004.
8. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. — М.: Аспект Пресс, 2006.
9. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом, 1996. №1—3. — С. 47—56.
10. Крысько В.Г. Этническая психология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: Академия, 2002.